

Редактирование и адаптирование данной главы стало возможно лишь благодаря поддержке Покровителя: Dima.

У Фанчжэна не было никаких надежд, на привлечение Псины Суна к идеологии Буддизма. Всё что он хотел – это: чтобы Псина Сун, изменил все свои дурные привычки, на более полезные. Тем не менее, Фанчжэн и реально был поставлен в тупик, когда его спросили насчёт знаний, которые он получил в школе, из учебников. К его счастью, Псина Сун так же, как и он, никогда не обучался по подобным учебникам! И размышляя об этом, он задался вопросом: не будет ли такого, что любые слова, которые он ему скажет, для Псины Суна, (из-за отсутствия у него знаний) будут абсолютно нормальными и полезными? И поэтому, основываясь на таком вот мышлении, он и сказал. – В книгах говорилось: «жизнь за жизнь, был единственный правильный ответ».

Псина Сун в очередной раз пустился в слёзы.

А тем временем, Фанчжэн продолжил. – Тем не менее, закон учитывает разные обстоятельства и человеческие намеренья. Если это было непредумышленное убийство, то, приговор будет более мягким, нежели чем за обычное убийство. И для того, кто совершил подобный проступок, что и вы, самым серьёзным наказанием будет – пожизненное заключение.

– Айаах! Хнык! – в третий раз зарыдал Псина Сун.

Фанчжэн на какое-то время замолчал, чтобы дать Псине Суну проплакаться.

– Фанчжэн, продолжай говорить, не медли... Почему ты вообще замолчал? Хнык, – Псина Сун, рыдая, сожалел о своём поступке.

Фанчжэн продолжил. – Амиабха. Покровитель, вы слишком громко рыдаете. Этот Нищий Монах не может перекрычать ваше громогласное рыдание. Вы можете сначала выплакаться, чтобы мы смогли, в тишине и спокойствии, продолжить диалог? Тем не менее, в деревню уже вызывали полицию, которая, возможно, уже вскоре поднимется на гору этого Нищего Монаха. Если мы не разберемся с этим делом, до того, как они поднимутся на гору... Тогда...

– Всё, всё, всё! Я уже успокаиваюсь! Я сейчас же прекращу рыдать! – Псина Сун поспешил унять свою разбушевавшуюся истерику.

Чуть погодя, Фанчжэн продолжил говорить. – Хорошо. Давайте продолжим. Подобные вашим обстоятельства, возможно и не будут нуждаться в каком-нибудь суровом наказании, если, конечно, ваш проступок не будет серьёзным. Наказание средней тяжести будет для вас более чем достаточным, но, вместо этого наказания, вам могут назначить и штраф.

– Ах?! Меня может ждать настолько благоприятный исход? – глаза Псины Суна расширились, превратившись в два огромных шара. Ведь, он никогда не ожидал подобного наказания, за настоящее убийство. Однако же, он тут же пришёл к осознанию одной очень серьёзной проблемы. Он был слишком ленив и как результат, он был очень беден и всё что у него было в доме: было котелком, печкой и напольным лежаком. Он просто не мог себе позволить выплатить штраф, чтобы избежать уголовного наказания! И поэтому, он тут же спросил. – А что случится, если у меня не будет денег, чтобы выплатить штраф?”

Фанчжэн ответил. – Ну... Для вас это будет очень проблематичной ситуацией. Если вы не сможете выплатить штраф, то вас посадят в тюрьму, на срок от двух до пяти лет!

– Нет... нет... так не пойдет! Фанчжэн, этот дядюшка тебя умоляет. Помоги мне придумать выход из этой ситуации. Пожалуйста, хорошенько подумай и придумай уже хоть что-нибудь. Если ты сможешь придумать хороший способ, для спасения моей жалкой шкуры, то данный дядя угостит тебя обедом из курятины! Эх... Да ты же монах, так что, ты не можешь есть курицу. О! Хочешь куриных яиц? – Псина Сун умолял Фанчжэна, попутно предлагая ему взятки.

Фанчжэн был и действительно впечатлён отсутствием знаний о мире, у данного собачьего товарища. Он практически ничего не знал даже о монахах, хотя старик Один Палец прожил тут, в деревне Одного Пальца, более двадцати лет. И поскольку Псина Сун был настолько неграмотным человеком, Фанчжэн мог предпринять попытку еще большего блефа, чем раньше. Он продолжил говорить. – Есть ещё один метод, чтобы заменить наказание средней тяжести, на кое-что иное – это отплатить за все свои проступки тяжёлым и полезным трудом! Называется он: «принудительные общественные работы»!

– Отплатить за проступки тяжёлым трудом? Общественные работы? Да что это за наказание то такое? – заинтересованно спросил Псина Сун.

Фанчжэн ему и ответил. – Очень простое наказание. Деревня выступит для вас гарантом того, что вы не сбежите от наказания. И ей придётся следить за тем, что вы отработаете всё своё наказание, за определённый, довольно-таки продолжительный срок. И в течение этого, довольно-таки продолжительного времени, вы будете работать в деревне, и деревня, взамен, будет платить вам за проделанную работу, дабы вы, впоследствии, могли оплатить штраф государству. С другой стороны, если вы опять будете вести себя “по-предательски” к своим же товарищам по деревне, и если вы будете лениться, то, вы, возможно, закончите свою жизнь в тюрьме, если местные жители не будут довольны вашими действиями и работой.

– Ах... ах? Работать на благо деревни? Это... – Псина Сун почувствовал лёгкую нерешительность. Он ведь и действительно был очень ленивым человеком!

Фанчжэн со всей ответственностью заявил. – Работа или заключение под стражу. Покровитель, делайте свой выбор сами. Если вы выберете общественные работы, то этот Нищий Монах сможет вам помочь, попросив главу деревни и секретаря, о проявлении к вам милости и таким образом, они смогут замолвить за вами словечко, перед представителями власти. Если же нет, то основываясь на вашем старом поведении, они, вероятнее всего, захотят для вас, лишь жизнь

в клетке.

- Я... Я... Но я же в прошлом, не делал ничего плохого, - произнёс Псина Сун на виноватый манер.

Фанчжэн усмехнулся и сказал: - В каком году вы не приносили вред, этим бедным курочкам-несушкам, в нашей деревне?

Псина Сун тут же покраснел и смутился.

Тон Фанчжэна внезапно стал очень строгим, когда он проревел: - Вы хотите этого или же нет? Если нет - то приготовьтесь отправиться в тюрьму. Если вы хотите это сделать, то сейчас же спускайтесь с горы!

- Да! Нет... Эй, ты должен гарантировать мне, что со мной всё будет в порядке. Если меня посадят за решётку, когда я спущусь, то... я не буду спускаться! - прокричал Псина Сун.

На что Фанчжэн и ответил. - Ами табха. Этот Нищий Монах не может лгать. Покровитель, не беспокойтесь и спускайтесь спокойно с горы. Если вас посадят под стражу, то тогда этот Нищий Монах составит вам компанию в тюрьме. Как вам такое?

- Правда? - Псина Сун доверился гарантии Фанчжэна. Он это сделал, из-за того, что Учитель Дзэна Один Палец был знаменитым человеком, который всегда держал своё слово. И с самого раннего детства, Фанчжэн так же был таким человеком, который всегда держал своё слово несмотря на то, что он был озорным и шаловливым ребёнком. И несмотря на то, что Псина Сун и реально боялся - у него не было иного выбора. С горы Одного Пальца можно было спуститься лишь по одному адекватному пути, когда все остальные пути, либо вели к обрыву или же, они вели дальше в горы. Если в деревне уже сообщили обо всём полиции, то, полиция, точно полностью оцепит гору. Так что, у него не было выбора.

Фанчжэн ему и ответил. - Да!

- Хорошо, на этот раз, я тебе поверю! - Псина Сун сжал зубы до крови и произнёс.

Фанчжэн тут же написал письмо и передал его Псине Суну. Затем он сказал. - Вы не имеете права читать письмо этого Нищего Монаха. Доставьте его главе деревни и секретарю. Они, естественно, вам помогут, как только они прочитают его содержимое.

Псина Сун взял письмо из рук Фанчжэна, явно сомневаясь в успехе. Он кивнул и начал свой неспешный спуск с горы.

И наблюдая за тем, как спина Псины Суна наконец-то скрылась за холмом, Фанчжэн быстро достал смартфон и позвонил Главе Деревни Ван Югую и Секретарю Тань Цзюйго. Он объяснил

им свои мысли по этому поводу и попросил у них помощи.

Ван Югуй произнёс на подраживающий его манер. – Гадкий мальчишка! Твоя голова точно забита разными гадкими идеями! Ладно, я давно уже хотел выдать Псине Суну хороший и болезненный урок. Если мы сможем, на этот раз, превратить его в нормального и честного человека, то – знай, я буду тебе должен большую награду! Не волнуйся. Я знаю, что нужно делать.

Когда в их деревне происходили настолько серьёзные происшествия и Ван Югуй, и Тань Цзюйго – естественно, стояли подле друг друга. И когда Ван Югуй объяснил Тань Цзюйго о произошедшем сейчас событии, то они, оба, дико и от души посмеялись. Они даже использовали в своём коварном плане полицейских, чтобы их спектакль был еще более убедительный.

А что до Псины Суна? Как он вообще мог слушаться слов Фанчжэна, когда он уже покинул его храм?

Он нашёл тихий и укромный закуток и там, он решил открыть письмо. Он реально боялся того, что Фанчжэн поведёт себя противоположно высказанным словам и просто его предаст!

Но, в конце концов, содержимое письма, было идентично тому, что Фанчжэн ему и говорил. И вправду, это дело касалось именно гаранта для Псины Суна, который не делал для людей, ничего хорошего. И увидев, как Фанчжэн, в письме, обещает, что если Сун Бэньцина посадят за его проступки, то и он, так же сядет вместе с ним, в одну тюрьму – он реально почувствовал нахлынувшие на него эмоции и этот поступок тронул Псину Суна практически до слёз. И поэтому, он, всхлипывая, бормотал себе под нос. – Фанчжэн, ты и вправду хороший парень! В прошлом – это была лишь моя вина... моя... Я не должен был говорить о тебе всякие гадости. В будущем, я обязательно буду относиться к тебе, только хорошо!

После того, как Псина Сун это высказал, он тщательно заложил письмо, обратно в конверт и затем, он засунул его за пазуху, а после, он побежал вниз с горы.

– Система, это ведь не считается за нарушение правил Системы Будды, верно же? – Фанчжэн сейчас немного волновался. Ведь, в конце концов, ему пришлось сказать довольно-таки много лжи.

– «Дзинь! Амиабха. Буддистам было не положено врать [1], так что, ложь была под запретом. Тем не менее, основная причина запрета лжи в Буддизме, заключалась в побуждениях к людям, чтобы они творили добро. Твои действия побудили другого человека, в дальнейшем, творить добро. Так что, они, по своей сути, олицетворяли именно добро. Ложь во спасение, не является нарушением правил Буддизма. Если бы это, было не так, то тебя бы уже, поразила бы тут молния,» – ответила ему Система.

В эту же секунду, Фанчжэн протяжно вздохнул от облегчения. И в то же время, он понял еще одну истину. Буддизм Системы Будды отличался от традиционных течений Буддизма, их мира.

Она стремилась к тому, что было от своей природы хорошим, а не к поверхностному добру, которое внутри, было лишь проявлением желаний и непонятных эмоций. И поэтому, Фанчжэну стало намного легче.

С покинувшим храм Псиной Суном, Фанчжэн начал чистить алтарный зал. Он подмёл зал и начал подметать коридоры и в конце уборки, он вернулся на задний двор. Он посмотрел на воду, что находилась внутри Буддийского Чана и пригорюнился. Его совместная помывка с волком, готовка и питье, прикончили половину воды в этом Буддийском Чане. Фанчжэн тут же запрокинул коромысло себе на спину и повесил на него вёдра, чтобы отправиться вниз с горы, к источнику, за водой. А что до Одинокого Волка, то он и понятия не имел, куда этот игривый серебряный чёрт, вообще делся. К тому же, у Фанчжэна не было времени, чтобы о нём беспокоиться.

После пары “прогулок” за водой, Фанчжэн наконец-то заполнил чан до краёв. И когда он поднял взгляд, он увидел луну, что постепенно поднималась всё выше и выше в небе.

– Я, наверное, заболел... Я даже забыл приготовить и скушать ужин! – Фанчжэн потёр свой животик, и он понял, что он был и вправду очень голоден!

Он поспешил вернуться в храм, отправился на кухню, помыл котёл, залил туда воду и заложил туда рис перед тем, как разжечь огонь. Кристаллический Рис был чрезвычайно чист, поэтому Фанчжэну не было никакой необходимости в его помывке. По факту – это было очень удобно.

После того, как все приготовления уже были завершены, Фанчжэн вынул смартфон из кармана и уселся на маленькую табуретку, которая располагалась во дворе. Он начал путешествовать по всемирной паутине в очень расслабленном состоянии.

Фан Юньцзин не была в сети, но вот Чжао Датун, в отличии от неё, послал ему сообщение. – Учитель, в последнее время я чувствую небольшую слабость в теле и похоже, что я даже не могу собраться с мыслями. Этим утром, я обнаружил, что мне было трудно даже просто встать с кровати. Со мной что, случилась какая-то беда?

[1] 5 правил Буддизма.

1. Я принимаю правило учения воздерживаться от убийства живых существ. Пали *Pāṇātipātā veramaṇī sikkhāpadaṃ samādiyāmi*.

2. Я принимаю правило учения воздерживаться от взятия того, что мне не было дано. Пали *Adinnādānā veramaṇī sikkhāpadaṃ samādiyāmi*.

3. Я принимаю правило учения воздерживаться от прелюбодеяния. Пали *Kāmesu micchācāra veramaṇī sikkhāpadaṃ samādiyāmi*.

4. Я принимаю правило учения воздерживаться от неправдивых слов. Пали Musāvāda veramaṇī sikkhāpadaṃ samādiyāmi.

5. Я принимаю правило учения воздерживаться от напитков и средств, вызывающих помутнение сознания. Пали Surā-meraya-majja-pamādaṭṭhānā veramaṇī sikkhāpadaṃ samādiyāmi.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/465149>